

А.В. Пузынин

Развитие газетной периодической печати на территории современной Кемеровской области в 20-е гг. XX в.

Ключевые слова: периодическая печать, газеты, первые газеты Кузбасса, партийно-советская печать Сибири.

В 1919–1920 гг. перед партийными органами коммунистической партии Сибири был поставлен ряд весьма острых задач по выполнению планов и директив ЦК РКП(б) [1, л. 38]. В связи с необходимостью выполнения задач экономического и политического характера огромное значение уделялось печати. Однако, как отмечалось в сообщении заведующего Сибирским центром печати от 15 сентября 1920 г., «в настоящее время по тем боевым заданиям, какие даны Сибири, у нас литературы почти нет, места требуют, мы дать не можем» [1, л. 38].

Сложное политическое и экономическое положение в стране не позволяло оперативно решать задачу по развитию новых советских СМИ. В резолюции VIII съезда РКП(б) в 1919 г. отмечалось: «Общий недостаток почти всех наших партийных и советских периодических изданий – оторванность от местной, а нередко и от общей политической жизни. Провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело» [2, с. 39]. Тем не менее в области развития периодической печати Сибири партийные органы в эти годы начинают вести системную политику. Анализируется общее состояние по изданию и распространению центральных и местных газет, уровень грамотности населения, ставятся задачи по стабилизации ситуации в сибирском регионе. Так, одним из первых предложений Завсибцентропечати стало немедленное увеличение притока специализированной брошюрной, популярной, агитационной литературы. Для ликвидации безграмотности и обеспечения учебного процесса в школах из центра запрашивались буквари, учебники, книги.

Сложная ситуация сложилась с распространением газетной периодики. В связи с отсутствием местной качественной прессы в Сибирь начали доставлять центральные издания. Всего за время с 1 января по 1 декабря 1920 г. Сибирским областным агентством «Центропечать» из Центрального агентства ВЦИК «Центропечать» было получено центральных газет: «Известия ВЦИК» – 1187775 экз., «Правда» – 713138 экз., «Беднота» – 1341592 экз., «Экономическая жизнь» – 151562 экз. [3].

За 11 месяцев 1920 г. в Сибири было издано и распространено 5060 тыс. экз. газеты «Советская Сибирь» и 5500 тыс. экз. «Сельской правды» [3, л. 3].

Количество большинства других распространяемых в Сибири газет в эти годы не превышало 200 экз. Например, у «Петроградской Правды» он достигал лишь 30 экз. [1, л. 38об.]. В связи с этим Сиббюро ЦК РКП поддержало предложение Завсибцентропечати о высылке для Сибири, главным образом для продовольственной кампании, четвертой части всего печатаемого Государственным издательством и отдельными комиссариатами 1/10 части тиража выпускаемых газет и листовок [1, л. 39]. В результате с 1 декабря 1920 г. отмечалось увеличение объемов распространяемых центральных газет [3, л. 2]. Тиражи местных газет из-за слабой материально-технической базы не были увеличены [3, л. 2].

Для эффективного распространения партийно-советской печати в городах, фабрично-заводских поселках и сельской местности была задействована сеть почтово-телеграфных учреждений, кооперативные организации, торговая система «Ларек». Была организована длительная кампания по коллективной и индивидуальной подписке [4, л. 10].

Помимо вопросов распространения партийно-советской печати началась целенаправленная работа по улучшению содержания местных газет. На первый план в прессе были выдвинуты проблемы хозяйственного строительства – восстановление крупной промышленности, транспорта и сельского хозяйства, улучшение быта рабочих, информация о работе руководящих местных учреждений и организаций, выявление передового опыта на местах, максимальная гласность в работе исполкомов и его отделов по вопросам советского строительства. Для освещения быта и жизни трудящихся редакции должны были организовать сети добровольных и обязательных корреспондентов по учреждениям, за которыми закреплялись ответственные работники [4, л. 10–10об.].

Были определены основные направления развития партийно-советских областных изданий «Известия Сиббюро ЦК РКП», «Советская Сибирь» и «Сельская Правда». В отношении «Известий Сиббюро ЦК РКП» редакции было поручено упорядочить поступление материала, а также перечень и последовательность вопросов, которые должны были быть освещены независимо от агиткампании. Также надо было наладить технику печатания для обеспечения своевременности

выхода газеты. Перед «Советской Сибирью» главной ставилась задача по организации сети добровольных и обязательных корреспондентов. Инструкции для создаваемых корреспондентских сетей о том, как надо писать в газету, разрабатывались подотделом печати совместно с редакциями газет. Для «Сельской Правды» первоочередными стали вопросы улучшения материального положения, увеличения подписки и усиления редакционного состава [4, л. 10об.].

В 1921 г. выходит резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП «Об усилении местной периодической печати», в которой прописывается план развития провинциальных периодических изданий [2, с. 42]. На губернском уровне должны выходить массовая рабоче-крестьянская политическая и производственная газета, партийный еженедельник или двухнедельник. В уездах основной должна была стать популярная политическая газета, рассчитанная на читателя-крестьянина или рабочего, выходящая 1–3 раза в неделю. Также в циркуляре ЦК РКП(б) губкомам и укомам РКП(б) устанавливалась общая программа содержания местных газет: сельскохозяйственное строительство, фабрично-заводская промышленность, городское хозяйство, партийная жизнь, народное просвещение, красноармейская жизнь.

Несмотря на принимаемые меры, к 1922 г. сама государственная сеть газет по Сибири, утвержденная центром, имела ряд крупных недочетов и проблем. В сеть были включены уездные газеты, имеющие хорошую связь по железной дороге с губернским центром (Барабинск, Канск), из которых барабинская уездная газета была закрыта из-за отсутствия материально-технических возможностей. В то же время не включенными в сеть оставались рабочие газеты, обслуживающие основные группы населения промышленных районов Сибири. Также отсутствовали в данной сети и уездные газеты, расположенные вдали от губернского центра и имеющие с ним слабую связь.

В связи с данными обстоятельствами Сибирское бюро ЦК РКП(б) направляет в ЦК РКП(б) предложение о построении государственной сети газет Сибири следующим образом. Предлагалось разделить газеты на областные, губернские, уездные и рабочие. В области должны были издаваться одна общеполитическая газета, одна крестьянская, четыре газеты национальных меньшинств (на татарском, немецком, латышском и эстонском языках) и одна рабочая газета для обслуживания работников транспортной сети – всего 7 наименований. В губерниях предлагалось выпускать по одной общеполитической газете и одну массовую газету на якутском языке в Якутской области – всего 10 газет. Из уездных предлагалось включить в сеть только те издания, которые из-за удаленности от губернского центра имеют слабую связь с ним – всего 5 газет. Рабочие газеты должны обслужи-

вать работников важнейших отраслей промышленности – угольной и золотодобывающей – всего 4 газеты. Общее количество предлагаемых для включения в госсеть газет равнялось 26 названиям. Из них две газеты – «Кузбасс» и «Коммуна» – выходили на территории Кузбасса [5, л. 7].

Стоит отметить, что для помощи и укрепления газет, включенных в госсеть, органы власти начинают облегчать им условия существования. В 20-х гг. XX в. в Сибири самыми крупными распространителями периодической печати были Сибирское государственное издательство (Сибгосиздат) и паевое товарищество «Сибирское контрагентство печати» (Сибконтрагентство печати), являющееся негосударственным объединением. Наравне с Сибгосиздатом, с 1923 г. Сибконтрагентству печати предоставляется право на льготный железнодорожный тариф за пересылку изданий, включенных в госсеть [5, л. 18]. Однако во избежание параллелизма и конкуренции между Сибгосиздатом и Сибконтрагентством печати им было разрешено открывать магазины и киоски в новых пунктах только в случае недостаточной эффективности работы сети распространения печати в данных местах.

Для максимального охвата городского и районного населения к распространению периодических изданий привлекались на договорных условиях различные учреждения, кооперативная система, профсоюзные организации, организация «Ларек». При фабрично-заводских и местных комитетах учреждений организовывался прием подписки на газеты, журналы и книги. Для увеличения подписки задействовались первичные ячейки транспортной кооперации на линиях железной дороги. В сельской местности кооперативным организациям для усиления кадрового состава в ходе подписки было разрешено привлекать местных агрономов и учителей. Также Сибгосиздату было поручено выпустить специальный каталог книг по вопросам политического и хозяйственного строительства и широко распространить его через партийные, советские, профессиональные и кооперативные учреждения [5, л. 44об.].

В начале 1922 г. в Сибири издавалось 37 газет и 27 журналов, из которых 27 газет, включенных в госсеть, пользовались субсидией НКВД. Это позволяло вести просоветскую политику в данных изданиях и хотя бы частично держать под информационным контролем огромные территории Сибири.

Несмотря на возрастающую интенсивность развертывания печатных средств массовой информации на территории Сибири, они, по большому счету, не успевали охватить собой развивающийся сибирский регион. Требовалось создание и укрепление на местах своих собственных газет. «К настоящему моменту вся наша пресса Томской губернии опирается на три вполне жизнеспособных газеты – одну губернскую – «Красное знамя» и две рабочие «Кузбасс» и

«Коммуна» (не считая недостаточно обследованного Мариинского «Пахаря», дальнейшее существование которого надо поставить под вопросом). Все эти три газеты далеко не улучшили и не развернули своего тиража, особенно «Красное знамя». Считаю поэтому, что главной задачей перед Томской партийной организацией надо поставить не создание новых органов печати, а качественное улучшение и увеличение тиража наличных» [6, л. 175]. В ряде мер, принимаемых властями для снижения нагрузки на периодические издания, стоит отметить введение в 1923 г. права на льготный тариф за пересылку ряда газет, в том числе газеты «Кузбасс» и «Коммуна» [5, л. 18–19].

В отчете 1922 г. о партийной работе в угольных районах Сибири отмечалось, что «среди огромной крестьянской массы, населяющей территорию Сибири, выделяются отдельные пролетарские районы. Это угольные районы, являющиеся единственным более или менее крупным промышленным центром Сибири» [4, л. 17]. Подавляющее большинство проживающего в данном регионе населения являлось безграмотным, что создавало огромные трудности как в технической эксплуатации труда рабочих, так и в усилении их политической грамотности в условиях усиливающейся роли коммунистической партии. Помимо таких форм пропагандистской работы и коммунистического воспитания членов партии как школы политграмотности, дискуссионные клубы, в угольных районах Сибири – Анжеро-Судженском, Черемховском, Кольчугинском – особое значение придавалось работе органов печати. Если в Анжеро-Судженском районе местная газета «Коммуна» в 1922 г. уже не могла из-за небольшого объема удовлетворять читателя, а областные и центральные газеты не выписывались, то в Кольчугинском районе при недавно открытом районном органе печати газете «Кузбасс» были созданы специальные литколлегии» [4, л. 18].

Первый номер газеты «Кузбасс» вышел в свет 7 января 1922 г. Это был орган Кольчугинского райкома ВКП(б) и рудоуправления, рудисполкома и райкома горнорабочих. Тираж первого номера газеты составлял всего одну тысячу экземпляров. После образования в 1924 г. Кузнецкого округа районная газета «Кузбасс» была преобразована в окружную, а редакцию и типографию газеты перевели в город Щегловск – центр Кузнецкого округа [7].

В качестве одной из первых официальных характеристик газеты «Кузбасс» послужила выдержка из библиографического отчета «Рабочие газеты Сибири» за 1922 г. В нем отмечалось, что данная газета по своему направлению стремилась стать «порядочной советской газетой, с длинными передовицами, новостями дня и т.п.» [4, л. 19]. В первом номере «Кузбасса» было помещено объявление о том, что редакция просит все учреждения и предприятия присылать отчеты о своей работе. В результате газета первоначально

представляла собой только сборник официальной информации тиражом в 600 экземпляров, была «... характерным образчиком бескровной информационной газеты» [4, л. 20]. Так, например, в номерах 66–69 был помещен отчет о конференции горняков, занимающий 2/3 каждого номера, так что другой материал почти совершенно отсутствует. Стремясь максимально четко передавать информацию Российского телеграфного агентства, сотрудники газеты данные известия не обрабатывали, печатали даже подробнейшие данные об источниках, что занимало лишнее место на полосе. Еще одним подтверждением излишней официозности газеты «Кузбасс» являются данные о распределении поступающего материала. Например, в номере 63 материал размещен следующим образом: статей – 554 строчки корпусом, стихов – 32 строчки, новости дня – 106 строчек, конференция в Генуе – 25 строчек, на Западе – 40 строчек, крах капитализма – 12 строчек, обзор печати – 115 строчек, профессиональная жизнь – 143 строчки, успехи горной промышленности – 38 строчек. В результате из общих 1064 строчек статьи, обзор печати и официальный материал занимают 811 строчек. Подобная ситуация обстояла и в практически любом другом номере газеты «Кузбасс» [4, л. 22].

Названия отделов газеты «Кузбасс» нередко не соответствовали своему содержанию. Например, вместо обычного отдела «За границей» был заведен отдел «На западе», в котором публиковали материалы об Индии, Дальнем Востоке и т.д. В отделе с громким названием «Крах капитализма» помещались статьи о ходе рабочего движения в различных точках мира. Практически полностью отсутствовал отдел «Рабочая жизнь» или «На конях». Отсутствовали корреспонденции рабочих и ответы на вопросы читателей. Все это свидетельствовало об отрыве газеты в первый год своего существования от основного своего читателя – рабочего.

Более приближенной к проблемам своего читателя выглядела газета Райугля, исполкома, райкома РКП и райкома Союза горняков Анжеро-Судженского каменноугольного района «Коммуна». Содержащиеся в ней статьи были более обстоятельными, короткими и живо написанными. На регулярную основу был поставлен отдел «Жизнь на копях», в котором помещались корреспонденции рабочих. Так, в номере 2 за 1922 г. было помещено 6 корреспонденций, в номере 7 – 5 и т.д. [4, л. 23]. На затрагиваемые в корреспонденциях вопросы редакция давала обоснованные разъяснения. Помимо вопросов рабочей жизни и политики в газете публиковались материалы, касающиеся сельского хозяйства: ведение огородов, борьба с заболеваниями скота и т.д. Относительно распределения материала в газете сложилась определенная система. На примере номера 10 на четырех полосах материал был размещен следующим образом: статей – 412

строчек корпусом, по Советской России – 130 строчек, за советским рубежом – 36 строчек, хозяйственное строительство – 82 строки, за границей – 92 строки, о добыче угля – 26 строк, отчет о торжественном заседании Совета – 66 строк, жизнь на копях – 246 строчек [4, л. 23]. Подобная пропорциональная система была сохранена и в двухполосных номерах газеты, которые начали выходить со 2 апреля 1922 г. Единственным недостатком газеты являлось лишь отчетообразное содержание странички для молодежи «Юный шахтер». Тем не менее к концу 1922 г. при анализе газеты со стороны партийных органов власти отмечалось, что в последнее время, как видно из полученных номеров, редакция как будто уклоняется от своей раньше намеченной линии. Все чаще начинают появляться длинные статьи, все реже в отделе «Жизнь на копях» появляются корреспонденции рабочих [4, л. 23]. Например, уже номер 68 газеты «Коммуна» был заполнен следующим образом: 3 статьи в 480 строчек, известия за день – 56 строчек, «Жизнь на копях» – официальный отчет и сводка о добыче угля – 106 строчек, партийная жизнь – 34 строчки. В результате из общих 604 строчек 408 – это длинные статьи и лишь 196 строчек – прочий материал [4, л. 23]. Это говорит о том, что редакция газеты все больше стала зависеть от общего официального направления в печати тех лет.

В качестве сравнения с рабочими газетами тех лет можно обратиться к газете «Красный уголек» – органу Черемховского районного комитета РКП, Союза горнорабочих и Иругля, выходившей два раза в неделю. Это издание стремилось еще в большей мере, чем газета «Кузбасс», быть «большой политической газетой» [4, л. 24]. Газета издавалась на сравнительно качественном техническом оборудовании, что

выгодно отличало ее от других пролетарских изданий. Квалифицированный подбор статей и стремление всесторонне отражать события местной жизни в отделе «Местная жизнь» позволяли ей быть достаточно популярной среди рабочих.

Самая тяжелая ситуация обстояла в еженедельной газете «Вестник шахтера» – органе Райугля райкома РКП и райкома Союза горняков северного каменноугольного района, в которой публиковались только перепечатки из центральной прессы. Так, например, в номере 3 за 1922 г. вся первая полоса занята перепечаткой двух статей: «Новые организационные задачи Союза горняков» из журнала «Сибирский горняк» (165 строчек корпусом) и постановление ЦКРКП(б) о профсоюзах (185 строчек смеси корпуса и петита). Аналогично были составлены и остальные полосы данного издания [4, л. 24].

Анализ процесса развития газетной периодической печати свидетельствует о том, что в начале 20-х гг. XX в. в промышленных центрах на территории Кузнецкого бассейна была создана основа для развития системы газетной периодики Кемеровской области. Была сформирована государственная сеть периодических изданий, которым были предоставлены различные льготы на тиражирование, пересылку и т.д. Активно велась работа по укреплению системы распространения прессы на местах с привлечением различных учреждений, кооперативов, профсоюзных организаций, организации «Ларек». Велась работа по кадровому обеспечению деятельности печатных СМИ. В результате данных мер происходило не только идеологическое укрепление позиций коммунистической партии на местах, но и развитие промышленного, культурного потенциала региона.

Библиографический список

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – П-1. – Оп. 1. – Д. 1154.
2. Советская печать в документах. – М., 1961.
3. ГАО. – П-1. – Оп. 1. – Д. 1386.
4. ГАО. – П-1. – Оп. 1. – Д. 1571.
5. ГАО. – П-1. – Оп. 1. – Д. 1617.
6. ГАО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 103.
7. Календарь знаменательных и памятных дат по Кемеровской области на 2002 год / отв. за выпуск Л.Г. Тараненко. – Кемерово, 2001.